

гандисты: отказ от всего, что составляло специфику национальной культуры.

После смерти Петра возникает, однако, новая ситуация. Во второй половине 1720-х гг., в период непродолжительных царствований Екатерины I и Петра II, намечается стремление, направленное на реставрацию старых порядков: требуют восстановления патриаршества, императорская резиденция переносится из Петербурга в Москву.

В такой ситуации провокационные формулировки «Предисловия» к «Езде» приобретают политический смысл: при враждебных обстоятельствах молодой Третьяковский проявляет себя мужественным защитником петровских культурных преобразований. С воцарением императрицы Анны основы петровской политики и культурная ориентация на Западную Европу больше не вызывают активного противодействия.⁵⁹ Возвращение двора в Санкт-Петербург послужило внешним проявлением изменения ситуации. И в будущем не обойдется без конфликтов и сопротивления консерваторов, но это уже не культурная война, угрожающая государственному устройству.

Выросло новое поколение правящей верхушки и интеллигенции. Вопрос о европеизации России теперь не подлежал сомнению. Вместе с тем была достигнута определенная мера внутренней свободы и уверенности — теперь можно было освободиться от полемических лозунгов Петровской эпохи. Правда, Сумароков еще в 1759 г. находит уместным в похвальном слове Петру I представить старую и новую Россию как непримиримые противоположности: с рождением великого государя вошла «багряная Аврора» разума и образованности, прошлое же представлено как «вредительная тьма», как эпоха «сумудрия», «суеверия», «невежества» и «варварства».⁶⁰ В официозно-панегирическом тексте трудно было избежать подобных формулировок: культ великого монарха оставлял автору мало простора. Все определяла эпоха. В первые десятилетия века в условиях культурной борьбы дискредитация старомосковского прошлого была еще вполне актуальной целью. Ко времени Сумарокова враг был побежден: полемический арсенал прошлого теперь мог служить исключительно

⁵⁹ Lipski A. A Re-Examination of the «Dark Era» of Anna Ioannovna // The American Slavic and East European Review. 1956. № 15. P. 477—488; 2) Some Aspects of Russia's Westernization during the Reign of Anna Ioannovna, 1730—1740 // The American Slavic and East European Review. 1959. № 18. P. 1—11.

⁶⁰ Слово похвальное о Государе Императоре Петре Великом // Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч. М., 1781. Т. 2. С. 248. И. З. Серман полагает, что Сумароков высказывает взгляд, общий для писателей русского классицизма (см.: Серман И. З. 1) Просветительство и русская литература. С. 33; 2) Россия и Запад // Russia and the West. Newtonville, Mass, 1983. P. 54; 3) The Eighteenth Century: Neoclassicism and the Enlightenment, 1730—90 // The Cambridge History of Russian Literature 2nd ed. Cambridge, 1992. P. 48). Между тем годом раньше Ломоносов опубликовал свое «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1758). После написания «Письма» 1739 г. у него также произошла переориентация, он заново оценивает прошлое русской культуры. Что же касается Сумарокова, то он уже в 1748 г. в эпистоле «О стихотворстве» рекомендует чтение церковных книг. В противоположность отрицанию националь-